

- У Утера были погибшие возлюбленные? - спросил я. - В смысле, возлюбленные... кроме его жены?

- Какую версию истории хочешь? - спросила Амариллис.

- Я хочу правду - ответил я.

- Я не знаю правды - сказала Амариллис. - Джунипер, это было пятьсот лет назад, и он был весьма скрытным человеком. И даже если бы не был, тот факт, что он был столь фундаментальной фигурой в основании Первой Империи, не говоря уж о том, что династической главой того, что стало Двором Потерянного Короля, и не говоря о том, что он основал два афиня... он был очень, очень важной фигурой, и его роль в истории быстро стала политическим вопросом. История запутанна.

- Какие у меня есть варианты в плане версий? - спросил я. На самом деле я хотел чёткое, конкретное объяснение, почему Фенн так раздражена, чтобы можно было утешить её и объяснить, что всё будет хорошо.

- Есть две крайности - одна что Утер святой, и другая - что женщины его слабое место - сказала Амариллис. - Соблазнительно сказать, что истина посередине, но я считаю, что так говорят слабовольные, когда имеют дело с двумя вариантами, которые не могут различить. История обычно замечает всё это под ковёр, как несущественное.

- Ладно, давай версию в которой он святой - сказал я. Артур не был идеален, я не настолько ослеплён его кончиной, чтобы так считать, но Амариллис, похоже, намекает, что некоторые считают Утера одним из тех политиков, которые постоянно оказываются втянуты в секс-скандалы, а это определённо не в его характере.

- Его брак с Зоной был политическим - начала Амариллис.

- До того был ещё один - произнесла Солэс. Амариллис нахмурилась.

- Нет - произнесла она, но это звучало почти как вопрос.

- Был - Солэс пожала плечами. - По крайней мере, я об этом постоянно слышала. Если ты слышала иначе, то, возможно, я неправа. За свою жизнь я не раз разговаривала с теми, кто были с ним знакомы, но, возможно, нам следует доверять историям, которые ты читала.

- Я встречалась с тремя богами во плоти - сказала Амариллис. Её голос звучал так, словно она защищается, и она не пыталась этого скрыть. - Я знаю достаточно тех, кто с ним встречались.

- И они упоминали Морану? - спросила Солэс.

- О - произнесла Амариллис. Чуть нахмурилась. - Она не была...

Она повернулась ко мне.

- Морана была шпионкой Тёмного Короля, которую Утер перетянул на свою сторону. Тёмный Король убил её незадолго до того, как в последний раз сошёлся с Утером в поединке. Но Утер и Морана никогда... - Она взглянула на Солэс. - Я не слышала теорию, что они были близки.

Солэс пожала плечами.

- А затем после этого, был политический брак с Зоной - произнёс я, подталкивая её к тому,

чтобы продолжить. Я хотел выйти из дома и найти Фенн, но Фенн определённо знает по крайней мере часть этой истории, и если она так раздражена тем, что это может означать для нашего будущего, то я не хочу заставлять её рассказывать мне эту историю.

- Зона Делзора была королевой Зорийских островов - сказала Амариллис. - Они сотни лет были частью Англицинна, но объявили независимость с пришествием Тёмного Короля, и заключили с ним серию договоров, когда он пытался подавить восстания. Зорийские острова препятствовали торговли Англицинна - это было до появления грузовой телепортации - но они тоже были дестабилизированы смертью Тёмного Короля. Объединение двух стран через персональный союз никогда не было простым делом, но по ряду причин это было самым простым решением их проблем.

- А затем они полюбили друг друга - сказал я, потому что очевидно история пошла по этому пути.

- Они оба были непубличны - сказала Амариллис. - Есть слишком много историй о них, являющихся очевидными выдумками.

- Он противостоял ей - сказал Грак. - Она хотела запечатать их брак беременностью. Он отказывался, поскольку не любил её. Им понадобилось время, чтобы полюбить друг друга. Мне рассказывали эту историю, когда меня сговорили на связывание пары. Не знаю, правда ли это.

При этих словах я ощутил озноб. Не только Амариллис несла свою ношу, но и Грак, и в то время как она несомненно пошла бы на политический брак, Грак оставил свой клан вместо того, чтобы принять его.

- Ну, как мне говорили, он горевал по Моране - сказала Солэс. - Зона влюбилась в него почти с того момента, как впервые услышала о его борьбе с Тёмным Королём. Это было политически удобно, но она была влюблена в него, а он сопротивлялся, поскольку не забыл о Моране.

- Есть слишком много разных историй - нахмурившись, сказала Амариллис. - Можно просто так и сказать - есть слишком много разных историй. Это имеет значение, даёт нам понять, кто он был, и что можно извлечь из теории нарратива, но мы не знаем точно. Выдвижение новых вероятностей не помогает.

- А как ты сама думаешь? - спросил я. Она сравнивала себя с Зоной; я хотел лучше понимать, что значит это сравнение.

- Понятия не имею - сказала Амариллис, сложив руки на груди.

- Самое вероятное? - спросил я. Какую-то секунду она смотрела на меня.

- Ладно - наконец, произнесла она. - Если, если он был из той же культуры, что и ты, я бы сказал, что наиболее вероятное объяснение - он испытывал дискомфорт от идеи договорной свадьбы без любви. Это может объяснить, почему он отвергал свой долг.

- Не оплодотворил её сразу же - кивнув, сказал Грак.

- Да - сказала Амариллис. - Общая деталь историй - что им понадобилось какое-то время для укрепления брака, так что по крайней мере эта часть кажется верной. Если Зона была типичной представительницей своего статуса и культуры, она была бы готова без возражений принять его.

- Но в итоге у них была любовь? - спросил я. - И она дожила до старости?

- Она умерла в возрасте пятидесяти лет, через несколько лет после исчезновения Утера - сказала Амариллис. - Если бы не это, Англицинн, вероятно, не был бы так близок к гражданской войне. Но большую часть жизни она была болезненна.

Она поджала губы.

- Ты хочешь объясниться с Фенн, поэтому завёл речь об этом?

Я кивнул.

- Не то, чтобы мне это не было интересно, но я бы хотел добраться до сути. Почему она думает, что может умереть?

- Что бы там ни было между Утером и Зоной, но она дала ему двух сыновей и дочь, все в очень быстрой последовательности - сказала Амариллис. - Это было во время периода, когда основывалась Первая Империя, но ещё не все нынешние члены присоединились. Через год после рождения Дэйлии вторглись ледяные волшебники, и Зона была похищена. Утер вернул её, но они не смогли провести много времени вместе до того, как прибыл Демон Апокалипсиса и захватил её разум под дистанционный контроль. А затем Бродячая Чума лишила её половины тела, всё ниже грудной клетки. Она целый месяц мучительно удерживалась в живых с помощью могущественной исцеляющей магии, пока Утер не сумел ввести себя в ремесленную горячку - нет, я не знаю, как, он сделал это только один раз - и создал её шесть механических ног, которые приглушили её боль и позволили ей двигаться. Тем не менее с этого времени она была тощей и хрупкой, несмотря на все его усилия.

- Дерьмо - произнёс я. Я понимал, как это ложится на нарратив. Каждый значительный конфликт каким-либо образом втягивал его жену, просто чтобы добавить к происходящему некую личную драму. И судя по тому, что говорила Амариллис, если теория нарративности верна, и его жизнь была таковой, каковой была, по этой причине, то это лучший сценарий для Фенн.

- В истории Утера как святого, - продолжила Амариллис - это та часть, где его жена начинает приводить привлекательных девушек, чтобы обеспечить ему сексуальную удовлетворённость. Он отказывается, поскольку любит её, и... это подаётся как фарс, обычно, с разнообразными обнажёнными женщинами, появляющимися из-за занавеса, устраивая засады на него в самые неожиданные моменты.

Было заметно, что ей это не кажется смешным, но я слышал усмешку Солэс. Фенн определённо тоже нашла бы это забавным, если бы не вероятность аналога в нашей собственной жизни.

- И в итоге он уступил - произнёс я.

- У него была ассистентка - сказала Амариллис. - Она была сильной и способной, одной из первых компьютеров, одарённой организаторшей, за возможность иметь которую рядом многие готовы были бы убить. Она отправилась с Утером, когда он отправился искать приключения. Через три месяца она была освежена живьём драконом. Любая возможная романтика между ними - вопрос предположений, но это было началом тренда.

- Морана была началом тренда - сказала Солэс, покачивая головой.

- А был тренд? - спросил я. - Тренд - это больше трёх, если считать то, что произошло с его женой?

- Двадцать - сказала Амариллис. - Примерно. Он был закрытой личностью, и не всегда понятно, каковы были его отношения с этими женщинами, но это было достаточно ясно, чтобы народ говорил.

- И что-то ужасное произошло со всеми ними? - спросил я. - Двадцать женщин, это примерно по одной в год с возраста тридцати пяти до пятидесяти пяти, он бы заметил тенденцию. Другие заметили бы тенденцию, я... я не понимаю, почему кто-то старше десяти решился бы оказаться в сотне футов от него.

- Коммуникации в те времена были не чета нынешним - сказала Амариллис. - Не было интернациональной радиосети, не было сети телепортации, никаких механизмов, которые делают Империю Общих Интересов слаженной политической сущностью. Была причина, по которой развалилась Первая Империя. Это, вероятно, произошло бы, даже если бы Утер не был незаменим. А что до женщин, есть много теорий о том, что точно происходило. Достаточно распространено мнение, что нет нужды искать глубокое объяснение: Утер путешествовал по миру, выискивая опаснейшие возможные места, и то, что вокруг него умирали - естественное следствие этого.

- Он бы это заметил - сказал я. Я начал ходить взад-вперёд, чтобы куда-то девать энергию. - Если мы придерживаемся теории, что он начал бродить по миру, чтобы держаться подальше от своих жены и детей, то очевидно он это заметил.

- Я полагаю, что это естественное следствие нарративной теории и того, как он интерпретировал свою собственную жизнь - согласилась Амариллис.

- Тогда как он мог? - сорвался я. - Он знал, уж после пятой-то точно, но он просто... продолжал, хотя и знал, что они умрут?

- Тебе нужно прерваться? - спросила Амариллис.

Я остановился и вздохнул.

- Я не знаю - сказал я. - Я надеялся разобраться, что сказать Фенн. Или найти изъян в этой теории, или найти убедительное альтернативное объяснение, или... что-нибудь.

- Оно обязательно должно быть правдивым? - спросила Амариллис.

И этот вопрос заставил меня помедлить, поскольку, полагаю, на каком-то уровне я был глупым засранцем, который просто хочет, чтобы проблема исчезла. Вероятно, был мир, где я сказал, что нет, не обязательно чтобы оно было правдивым, лишь бы было убедительным.

- Да - сказал я. - Оно должно быть правдивым. Или, если не правдивым, поскольку правды мы не знаем, то чем-то, что может означать, что моя жизнь здесь не полное дерьмо.

- Она не твоя жизнь - сказала Амариллис.

Я отвернулся от неё и направился к выходу из дома, а затем обернулся и глубоко вздохнул, разжимая кулаки и пытаюсь расслабить мышцы.

- Я это знаю - сказал я. - Я знаю, что это больше и важнее, чем то, что происходит между нами

с Фенн. Прошу прощения, что не рассматриваю это рационально.

Лояльность повышена: Амариллис, ур. 13!

Лояльность повышена: Грак, ур. 6!

- Нет, это я прошу прощения - сказала Амариллис. - Мне следовало...

- Всё нормально - сказал я. - Я всё ещё хочу выслушать другие объяснения того, что произошло с этими женщинами. Ты сказала, что есть те, кто не видят нужды рыть глубоко, но что утверждают другие?

- Разное - сказала Амариллис. - Кое-что из этого я прочитала только этим утром, и мне ещё нужно время, чтобы переварить. Если рассматривать Утера как более сложную личность - я ничего не говорю о твоём друге, только о том, как рассматривают очень непрозрачную историческую фигуру - то у него с Зоной был брак без любви, и его бабничество было ещё до её травм, а все истории об их любви сродни пропаганде, или, возможно, буквально пропаганда. И если так, то, возможно, все эти смерти объединяет сама Зона. Лично я в это не верю, но мне нужно изучить вопрос глубже. Мне вообще нужно очень много разбираться. Возможно, у этого мема нет реальных оснований.

- Мема? - спросил я.

- Мем - это концепция или идея, распространяющаяся от персоны к персоне - сказал Грак.

- Нет, я знаю, что такое мем - сказал я. - Я просто не знал, что у вас здесь на Аэрбе есть этот термин. Его тоже ввёл Утер?

Амариллис кивнула.

- Он считал, что идеи важны, и потратил порядочно усилий на распространение полезных.

- Хм - произнесла Солэс. - Возможно, будет лучше сказать, что он распространил идеи, которые считал полезными.

Амариллис, казалось, хотела что-то сказать, но, вероятно, поняла подтекст сказанного Солэс, поскольку в итоге промолчала. Мне подтекст был непонятен, но я мог предположить, что речь о том, что не было бы Второй Империи без Первой Империи, и среди полезных идей, которые я пытался бы распространять, были такие вещи, как глобальные (гексальные) связи, объединение против общих угроз, систематизация информации и знаний, экономические смычки, и упорядочивание общества. Если Артур пинками загнал этот мир в эпоху Просвещения, или по крайней мере заложил основы этого, то могу представить, что друид испытывал бы против этого бунтарские шевеления.

- Что тебе требуется от меня, чтобы получить ответы? - спросил я. - Есть ресурсы, которые я могу уделить для помощи тебе, мыслительная сила, которую могу добавить, что-то, что поможет тебе быстрее во-первых разобраться, есть ли действительно что-то в этой теории нарративности, во-вторых в её границах, и в-третьих, что мне со всем этим делать?

- Мы с Граком работали над этим с утра - сказала Амариллис. - Пока что ничего не готово. Можешь так и сказать Фенн. Возможно, я заставила её тревожиться на пустом месте. Возможно, у неё больше общего с Рыцарями, чем с возлюбленными. Насколько мне известно, у Утера это не совпадало, но мы не можем быть уверены, кто был, и кто не был связан с ним как

мы с тобой. Мы с Граком продолжим работать над этим.

Такое положение ничего мне не оставляло.

- Ты не хочешь, чтобы я участвовал? - спросил я.

- Для тебя это слишком личное - сказал Грак. - Ты не можешь рассматривать это ясным взглядом.

- Полагаю, это так - сказал я. Не только из-за Фенн, но и из-за Артура. - Но остаётся вероятность того, что если вы составите теорию, я немедленно смогу её разрушить, поскольку только мне виден её изъян. И к тому же... Не думаю, что истории в пьесах и книгах этого мира помогут ориентироваться, поскольку пока что всё было основано на настольных играх, а там истории устроены несколько иначе. Менее чисто. Я помогу, и постараюсь оставаться рациональным.

- Это должно было быть временем отдыха - мягко произнесла Солэс. - Беззаботность полезна для тела, разума и души, когда есть возможность для неё.

- Я не уверена, что она есть - сказала Амариллис. - Если теория нарративности верна, или по крайней мере в ней есть зерно истины, то есть лимит того, как долго мы можем сидеть на месте. Прояснить этот лимит - важно.

- Ну, что поделать - сказала Солэс. - Очевидно, мы по разному смотрим на понимание.

- Я пойду найду Фенн - сказал я Амариллис. - Дайте мне знать, когда у вас что-то будет.

* * *

Внутри бутылки не так много места; от дома-дерева в центре до краёв было полмили, хотя дом и не совсем в центре. В первую очередь я искал гигантского оленя, что было несложно заметить, а приблизившись я увидел Фенн, в её жёлтом платье и с чёрной перчаткой на руке. Она держала в руках лук и смотрела куда-то вверх, а рядом с ней тихо спала лань.

- Хай - я помахал ей, подходя ближе.

- Хай - отозвалась она, всё так же глядя в небо. - Хочешь увидеть кое-что клёвое?

- А то ж - ответил я.

Фенн подняла лук над головой, материализовала стрелу в руке с перчаткой, а затем выстрелила вверх.

- Ладушки - произнесла она, бросая лук на землю и доставая из Траур яблоко. - Узри и поразись.

Она облизнула губы, глядя вверх и держа яблоко перед собой.

- Фенн, это безопасно?.. - с лёгкой паникой спросил я.

Она подбросила яблоко и убрала руку как раз в тот момент, как стрела безмолвно упала сверху. Она пронзила яблоко в воздухе, а затем вонзилась в землю, с нанизанным на древко

яблоком.

- Тада! - произнесла Фенн.

- Это было впечатляюще - сказал я, подходя ближе. Вообще-то это было настолько впечатляюще, что, на мой взгляд, не в пределах возможного для человека.

- Месяц назад я бы так не смогла - сказала Фенн, глядя на пронзённое яблоко. - Я стала лучше без каких-то особых тренировок. И моя удача тоже стала куда сильнее, чем была, что должно бы быть невозможно без прошедшей по крайней мере сотни лет.

Она повернулась ко мне.

- Так что есть плюсы.

- Не включая мою потрясающую компанию? - спросил я.

- Ну, и это тоже - сказала Фенн. Она подняла руку. - Я надыбала эту понтовую перчатку, и был тот доспех, что у меня был до того, как меня буквально разнесло вдвое, запачкав лес моей кровью.

Она пожала плечами.

- О, и ещё в последнее время довелось поубивать порядочно засранцев.

- Тебе это нравится? - спросил я.

- На мой взгляд, раз уж приходится этим заниматься, стоит и получать от этого удовольствие - сказала Фенн. - Я провела большую часть своей сознательной жизни, убивая нежить, так что легко просто воспринимать народ как тела, а не реальных живых существ со своими надеждами и мечтами. Да и в основном это засранцы. Засранские надежды, засранские мечты.

- Я знаю их имена - сказал я, указывая на свои глаза. - По крайней мере, в большинстве случаев. Я не знаю, как игра определяет, какой персонаж именованный, какой нет, но...

- Можешь не называть это игрой? - спросила Фенн. Она сняла перчатку и бросила её на землю.

- Прости - сказал я. - М... Интерфейс?

- Нет, что-то получше - сказала Фенн. - Что насчёт "вашатер", подойдёт?

- Снова эльфийский? - спросил я.

- Это означает нечто вроде игры или системы - сказала Фенн. - Набор искусственных правил. И как ты ещё не выучил эльфийский?

Ва-ша-тер, набор правил, пять слов эльфийского освоено, осталось тысячи, плюс новый набор правил. Угу.

- Я пытался освоить гроглер с Граком. Не пошло так, как я надеялся - сказал я. - Эта, эм, вашатер, похоже, не стремится наделить меня способностью говорить на нём через час-другой, что означает, что я или не набрался достаточно базовых знаний и практики, или, может... не знаю, возможно, это не то, с чем она вообще мне может помочь. В D&D всегда прокатывали концепцию языков. Да и вообще в большинстве игр.

- Нам стоит поиграть в D&D - сказала Фенн. - Мы выделили время на отдых, так почему бы не заняться тем, что тебе нравится? Ты говорил, что лучше всего с одним данжн мастером и четырьмя игроками, так что лучше сделать это сейчас, пока не заполучили ещё одного компаньона. И к тому же Амариллис по уши в это нарративной фигне, но она основывается на пьесах и историях. При всех твоих разговорах - излишних разговорах - об играх, мы в них ни разу не играли.

- Я... хух - произнёс я. - Вообще-то это весьма разумно. Я знал, что не зря держу тебя при себе, есть причина.

- О, только одна причина? - с улыбкой спросила Фенн.

- Ну, возможно, если копнуть поглубже, можно будет назвать ещё парочку - сказал я. Переступил с ноги на ногу и попытался сформулировать то, что хотел сказать дальше. - Хочешь поговорить о недостатках моей компании?

- Не особо - сказала Фенн. - Наша милая локус помогла мне успокоиться, и... ты же работаешь над проблемой, если она вообще есть?

- Да - сказал я.

- У тебя есть квест? - спросила она.

- Я... нет, нету - ответил я.

Я даже не знал, как это может работать. Очевидно, если есть такая штука, как нарратив, предположительно контролируемый Данжн Мастером, то квест о победе над силами нарратива был бы серьёзным смещением слоёв. Это получается уже четыре слоя? Реальность Аэрба, "игровая система" над ней, а затем сверхреальность, в которой всё это симулируется, или если это на самом деле не симуляция, то истинная реальность, где всё находится. Я не был уверен, имеет ли нарратив свой собственный слой; возможно, лучше думать о нём как об агенте с многослойным доступом, вроде Данжн Мастера. Или, может, нарратив - просто воплощение Данжн Мастера.

- Ну, даже если квеста нет, я бы предпочла, чтобы этот вопрос был наверху списка - сказала Фенн.

- Само собой - сказал я. - Фенн, если с тобой что-то случится...

- Я сказала, что не хочу об этом говорить - нахмурившись, ответила Фенн.

- Я не хочу оставлять это бродить - сказал я. Фенн вздохнула.

- Если я буду тратить время на том, чтобы заморачиваться о каждой дерьмовой хрени в моей жизни, то у меня больше ни на что времени не останется - сказала она. - Может, это проблема, может, нет, может, ты можешь что-то с этим сделать, может, нет. Может, я обречена умереть, или по крайней мере быть жутко покалеченной. По крайней мере, сильнее, чем была.

Она бросила взгляд на свои шрамы и на тонкую красную линию, всё ещё отмечающую, где она была разрублена надвое.

- Я полагаюсь на тебя и остальных что вы разберётесь и скажете мне, что лучше для меня. Ну, на Амариллис я только по большей части полагаюсь, как бы она мне не нравилась. Но ты же

присматриваешь.

- Мне кажется, тайминг подозрителен - сказал я.

- В смысле, ты прошлой ночью продемонстрировал заметную бестактность, а с утра у неё появилась новая теория, говорящая о том, что мы не можем быть вместе? - спросила Фенн.

- Прости, я продемонстрировал бестактность? - рассмеялся я.

- Ну, это было очень грубо с твоей стороны - произнесла Фенн с лёгкой улыбкой. - Но, если честно, я не думаю, что Мэри часто делает что-то для себя, она сказала, что перережет мне горло, если понадобится...

Фенн заметила выражение моего лица.

- О, нет, это было после крови единорога, перед этим она сказала, что я ей нравлюсь, а после того, как она сказала, что готова меня убить, она добавила, что надеется, что не придётся, так что я реально думаю, что это мило, по своему.

- Думаю, мне нужно с ней об этом поговорить - сказал я.

- Не, не стоит - сказала Фенн. - Это что-то новое в том, что ты о ней думаешь?

- Пожалуй, нет - произнёс я. Амариллис сильнее меня, страшноватым образом; я не был уверен, что когда-либо буду способен её убить, даже если решу, что это разумно. От одних мыслей об этом стало неприятно, так что я остановился.

Фенн подошла ко мне и медленно поцеловала.

- Думаю, хватит пока разговоров. Можем мы забыть обо всём, ненадолго?

Я взял её руку. Она была достаточно близка, чтобы я ощущал её запах, приятный аромат с нотками земли.

- Думаешь, это разумно, учитывая, как оно всё?

Фенн пожала плечами, а затем снова поцеловала меня.

- Думаю, что не хочу думать об этом. - Она потянулась и прикоснулась своими тонкими пальцами к моей шее. - А если мы допустим ошибку, я не против допустить её второй или третий раз.

<http://tl.rulate.ru/book/11234/784982>